

Проснувшись под утро от назойливого жужжания будильника, Гарри застонал и, с хрустом разминая затекшие суставы, поднялся с грубого каменного ложа. Усталость, похоже, оказалась сильнее, чем он предполагал, – сооруженная им накануне постель вернулась в исходное состояние. По крайней мере, это не разбудило его, а одеяла, на удивление, держались и все еще согревали. Следующее, что заметил волшебник, теперь уже с ноющей шеей, – это забавно-ироничное выражение лица своей спутницы. Арден сидела на походной кровати, сооруженной им же, и явно сдерживала смех, наблюдая за его неловкими попытками встать. — Полагаю, у вашей магии есть временные рамки, не так ли? — заметила она, сохраняя удивительное спокойствие. — Если я использую просто посох, то да, — ответил Гарри, с полусерьезным, полукомическим взглядом. — С настоящей палочкой или рунами, эффект держался бы гораздо дольше. Усталость и отсутствие концентрации тоже не помогают. Она кивнула, и Гарри решил, что это означало понимание. Не говоря больше ни слова, молодой волшебник направился к своим сумкам, из которых достал приличное количество провизии. Количество мяса, которое он ел, вероятно, было не самым питательным, но на первое время хватит. На крайний случай у него было несколько питательных зелий, приготовленных из местной флоры и фауны. Через несколько минут они уже ели свой скудный ужин – несколько ягод и овощей, дополненных внушительным количеством сушеного мяса, вида которого Гарри даже не мог вспомнить. Когда он мечтал о простой жизни в свои юные, беззаботные годы, он, конечно, не представлял себе такого. Но в каком-то смысле, все было проще. Взмах посоха – и палатка собрана, небольшой сверток мгновенно исчезает в рюкзаке. Он уже собирался сесть на Регину, но не успел – большая синяя рептилия посмотрела на него почти... печально? Словно пытаясь что-то сказать, или, возможно, именно это она и делала. Животное, ставшее в какой-то степени другом, посмотрело на каменистую почву, по которой им предстояло пройти весь день, покачало головой и снова посмотрело на Гарри. — Все в порядке, — заверил волшебник удивительно умное существо. — Спасибо, что довели нас так далеко. Взмахнув напоследок квадратным рылом, достаточно сильным, чтобы Гарри едва не упал навзничь, существо развернулось и побежало обратно в саванну, где они впервые встретились. Судя по реакции Арден на Регину, или Рекса, как его звали, для него было большой честью быть сопровождаемым только крупным сауроподобным существом, и Гарри пообещал себе не слишком расстраиваться по этому поводу. Однако чувство одиночества все равно оставалось. Вскоре после этого уменьшившаяся группа – молодой волшебник, датомирская ведьма и змея – начала восхождение. Цель – достичь вершины до полудня, если это вообще возможно. Во время похода редко звучали слова, и именно эта тишина позволила Гарри немного поразмыслить о себе. Вероятно, этому способствовали вопросы Арден, заданные накануне вечером. Он первым признался бы, что его немного смущает реакция на потерю всего, что он когда-либо знал. И хотя никто не стал бы упрекать его в том, что ему не хотелось расставаться с волшебным миром, ведь действительно, как сильно он мог по нему скучать? Он определенно не скучал бы по всеобщему вниманию, а смерть Волдеморта сделала бы все это еще хуже. Или публичное очернение. Однако было несколько человек, по которым он чувствовал, что должен скучать: не Рон, конечно, к которому он до сих пор не знал, как относиться, после всего того дерьма, что он натворил за эти годы. Но Гермиона? По Гермионе он точно должен скучать, не так ли? А Джинни? Миссис Уизли? В его постоянно кружащихся мыслях марш-бросок в гору – назвать его походом, оглядываясь назад, казалось несколько преувеличенным – одновременно и пролетел, и затянулся. Но в конце концов, когда они достигли вершины самого высокого пика, он даже не заметил, как пролетело время. Понимая, что ему, вероятно, следовало бы присоединиться к Ардену и устроить легкий перекус, Гарри вместо этого сел на охапку сухой травы и позволил себе расслабиться, глубоко дыша, как он делал всякий раз, когда пытался вспомнить кое-что из того, чему он был свидетелем во время... чего бы это ни было, что привело его на эту планету, в это время. И когда он погрузился в то, что можно было бы назвать медитацией, его охватил странный инстинкт. Ведомый почти непреодолимым порывом, он поднялся из сидячего положения и начал следовать вдоль хребта, в средней точке которого они

остановились на отдых. Теперь Гарри шел по этому хребту к его северному концу, где он становился все более скалистым и узким. На самом кончике, глубоко обрываясь во всех направлениях, кроме одного, находился небольшой, почти обработанный кусок камня, на вершине которого, едва заметный, лежал маленький, почти невидимый кристалл. Перед тем как прикоснуться к таинственному кристаллу, Гарри задержал руку: вещи, вызывающие к тебе, наверняка попали бы в список тех, о которых Артур Уизли предупреждал своих детей, как и вещи, способные думать, но не имеющие видимой части, где они могли бы хранить свои мысли. Несмотря на опасения, все имевшиеся в его арсенале заклинания для выявления вредоносных намерений дали отрицательный результат. Успокоившись тем, что он не сгорит в огне, молодой волшебник последовал своему инстинкту и склонился, чтобы взять в руки таинственный кристалл. Как только он коснулся поверхности, его захлестнуло чувство, которое он мог соотнести только с одним: с тем, как он впервые взял в руки свою палочку из остролиста и пера феникса. Может быть, не так сильно, но всё же это был всего лишь кусочек кристалла, одна часть целого, и в этот момент Гарри понял, что нашёл сердцевину для своего нового посоха, или палочки, или чего бы это ни было в итоге.

<http://tl.rulate.ru/book/102491/3540001>